

МИР ИОСИФА БРОДСКОГО: ПОЭТИЧЕСКАЯ БИОГРАФИЯ

(Лосев Л. Иосиф Бродский. – М., 2006)

Иосиф Александрович Бродский – фигура настолько значительная для русской литературы и культуры, что на недостаток посвященных его поэзии исследований пожаловаться сложно. Воспоминания об этом поэте, чаще выполненные в манере «Мой Бродский», в последнее десятилетие хлынули настоящим потоком, однако полноценной биографии Бродского до сих пор создано не было. Книга Льва Лосева – исследование, в котором девиз серии «ЖЗЛ» (озвученный еще в 50-е годы XX века) – научная достоверность, высокий литературный уровень и занимательность – переплелись и превратились в единство особого характера, замешанного на профессиональном и любовном подходе к объекту своего исследования, на минимальной дистанции между автором и его героем.

Книга Л. Лосева выросла из многолетней работы: литературоведческих изысканий, комментариев к стихам Бродского для «Новой библиотеки поэта». Судя по многочисленным попыткам автора объяснить причины обращения к жанру «примечаний», Л. Лосеву важно было определить место своих исследований поэзии Бродского: «Одним словом, я в этих соображениях запутался и решил, что, если моя работа в той ее части, которая требует исследования и анализа, а не только рытья в словарях и справочниках, и не проходит испытания на филологическую корректность,

неважно. Мне повезло знать о Бродском, о культурном контексте его творчества в России и в Америке больше, чем многим современникам, а тем более читателям идущих нам на смену поколений, и мне кажется, что я должен как-то сохранить то, что я знаю. Тем более что это доставляет мне колоссальное удовольствие»¹.

Состоит книга из Вступления, 10 глав и обширных комментариев. Также сочинение дополнено списком текстов Иосифа Бродского, перечнем критических работ и заметок, посвященных поэту, и обстоятельной «Хронологией жизни и творчества И.А. Бродского», разработанной Лосевым совместно с Валентиной Полухиной – британским литературоведом, автором и составителем многих книг о Бродском, в том числе знаменитых «Бродский глазами современников» (СПб., 1997) и «Бродский. Книга интервью» (М., 2005). В Хронологии перечислены не только основные события в жизни поэта, но и даты создания наиболее известных стихов и поэтических циклов.

Каждая из 10 глав книги носит название скорее «статусное» («Разнорабочий», «Тунеядец», «Лауреат», «Невозвращенец», т.д.), и, судя по оглавлению, вместе они прослеживают путь Иосифа Бродского от обычного петербургского юноши

¹ Лев Лосев. Примечания с примечаниями // «НЛО». – 2000. – № 45.

до всемирно известного поэта-«лауреата». Однако простой такая структура кажется только на первый взгляд.

Автор книги, будучи другом И. Бродского на протяжении 30 лет и прекрасно зная о скептическом отношении поэта к биографии как жанру, взявшись за трудное дело жизнеописания такой значительной и любимой им фигуры, с первых страниц своей работы оговаривает вектор исследования: представленный труд не традиционная история жизни, превращенная в нарратив («наподобие романа 19 века»), а *литературная биография*, и автор ее озадачен не «тайной личности Бродского», а «миром, в котором он жил и который так или иначе отразился в его стихах». Потому и начинается книга не простым «родился...», а вступлением, в котором Лосев размышляет о возможности адекватного жизнеописания Поэта, дает некоторые предварительные замечания по поводу поэтической концепции Бродского и предлагает читателю аксиологию Марины Цветаевой («Искусство при свете совести»): «большой поэт, великий поэт, высокий поэт», приравнивая цветаевского великого поэта, для которого «самого большого дара – мало, нужен равноценный дар личности», к гению, феномен которого необъясним. Однако именно феноменом гения Бродского и его развитием увлечен автор и будет увлечен читатель книги на протяжении четырехсот с лишним страниц.

Выстраивая биографическую канву, Лосев опирался на воспоминания и высказывания самого поэта, привлекал по мере надобности и другие источники, оставляя в

качестве необходимого условия лишь одно требование – достоверность фактов. Однако жизненные обстоятельства И. Бродского волнуют автора только в связи с их влиянием на мировоззрение поэта, его философию и особенности поэтического языка. Такая позиция задана была самим И. Бродским, считавшим, что настоящий поэт может создавать стихи безотносительно происходящих событий и своего жизненного опыта, и настаивающим на своем статусе человека «частного».

Именно идея автономного существования бытия и сознания («Бытие определяет сознание» верно лишь до тех пор, пока сознание не овладело искусством отчуждения; далее сознание живет самостоятельно и может как регулировать, так и игнорировать бытие»), во многом определила философию поэтической системы И. Бродского – а вслед за этим и конструкцию предпринятого жизнеописания, ориентированного на особого рода «биографизм». Для Лосева «между Бродским в жизни и Бродским в стихах принципиальной разницы нет»: поэтическая модель мира Бродского создается не только его текстами, но и не-литературными высказываниями, и поведением в жизни. Для автора книги очевидна неразделимость поэзии и «биографического фона» (не как последовательности событий жизни, а как системы взаимоотношений человека с эпохой через события жизни явленные). Потому Лосева интересует не реакция своего героя на окружающую действительность, данная в стихах, а взаимоотношения поэтического творчества Брод-

ского с культурой его времени, история становления индивидуального стиля, связь его с литературными и философскими традициями.

Соответственно выстроена и композиция книги. В ней «обытийным» центром остаются факты биографии Бродского, а содержанием – все те изменения, которые произошли в мировидении и художественной системе поэта. Так, подробно рассказанная история травли «тунеядца» в итоге выводит автора на важнейшую для этики и поэзии Бродского тему человеческой греховности и прощения, а семантическим ядром главы о ссылке становятся не обстоятельства жизни и не быт в Норенской, а «озарение», наступившее «петербуржца», – под впечатлением от стихотворения Одена «Памяти У.Б. Йетса», в котором Бродский разглядел ответы на мучительно важные для него в то время вопросы – «о природе языка и времени» и о «религиозно-этическом переживании вины и прощения».

Практически в каждой главе Лосев с истинно научным пристрастием касается принципиальных для поэтики Бродского вопросов: литературных взаимоотношений поэта с такими фигурами, как Анна Ахматова, Борис Слуцкий, Александр Солженицын, Владимир Набоков, Евгений Рейн и др., влияния на Бродского англо-американской поэзии, связи поэтической системы Бродского с литературой и культу-

рой модернизма, с экзистенциальной философией и позицией стоицизма. Подробный комментарий исследователя получают все самые важные сборники и произведения поэта (как стихотворные, так и прозаические) – важные с точки зрения формирования авторской модели мира или происходящих в ней изменений. В числе наиболее интересных наблюдений Лосева над поэтической системой Бродского – размышления о «бытии-к-смерти», «философии просодии», метафорике языка, «двуязычии» поэта и проблеме перевода стихотворных текстов Бродского на английский. Итогом этих размышлений становится реконструкция поэтической модели мира Иосифа Бродского («Мир глазами Бродского») во всем многообразии ее связей с эпохой.

В результате вопрос о возможности жизнеописания Поэта, поставленный автором в начале своей книги, оказывается риторическим. Несмотря на то, что «единственной литературной формой адекватной жизни является лирическое стихотворение, всегда многозначное и суггестивное», жизнеописание Поэта возможно вполне: Лев Лосев смешивает разные контексты (историко-культурный, биографический, поэтический) и не изымает из этой смеси своего героя ни на минуту, преодолевая ограниченность каждого отдельного контекста и превращая их все в *biographia literaria*.

О. Багдасарян

Уральский государственный педагогический университет